

А. ВАРЛАМОВ: «ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЕМ БЫТЬ НЕ ТО ЧТОБЫ ТРУДНО, НО... ОЧЕНЬ ТРУДНО»

К 85-летию композитора

СРЕДА, 19 ИЮЛЯ,
1 ПРОГРАММА, 20.00;
РО-4—20.00; РО-3—15.45;
РО-2—14.00; РО-1—12.30

Александр Владимирович Варламов подарил нам телефонный диалог. Голос его крепок, ум жив, память остра, чувства... Чувства молодые. А ему восемьдесят пять. И в такие годы он не только слушает музыку — свою и чужую, но все еще творит.

— Недавно закончил Концерт для трубы с оркестром. Он выйдет в сентябре на пластинке. Это — на одной стороне. На другой — Пять миниатюр... В ином, так сказать, «несвинговом» стиле...

— А в каком?

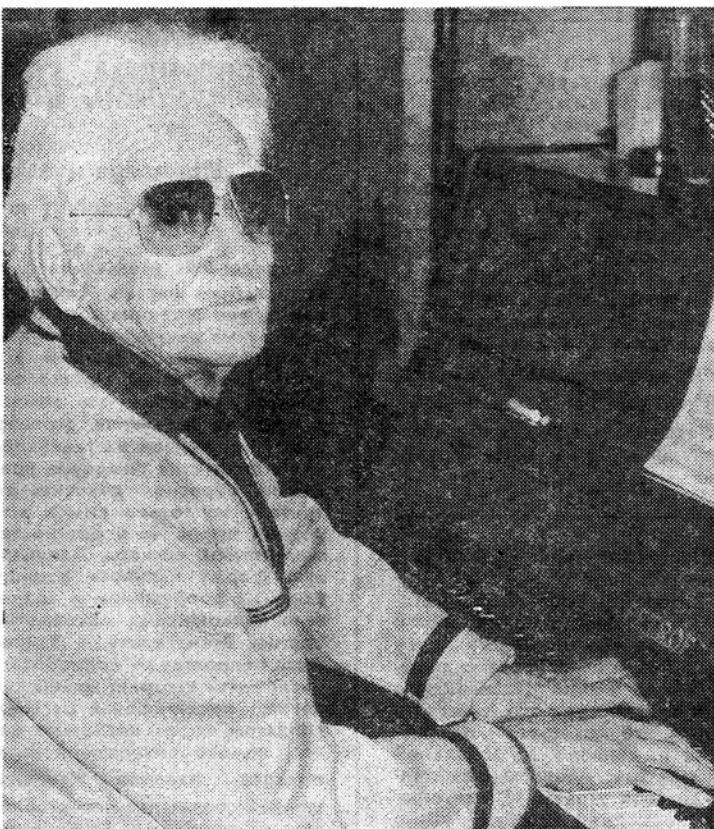
— Приблизительно в джазово-камерном. Миниатюры записал почти весь состав нынешнего ансамбля «Мелодия».

— К камерному джазу у вас давнее тяготение?

— Скорей всего это всегдашние поиски или расширение джазовой палитры, попытка, как бы сказать, и омолодить этот жанр, и не расширять его основ.

— А основы его, по-вашему?

— Трудный вопрос... Тут многое. Свинг, рифф, импровизация... Главное же — со-

единение музыкантов-единомышленников в сообщество, которое может все.

— Простите еще за такой нелегкий вопрос. Если вы оглянетесь, что назовете самым трудным в вашей судьбе?

— В личной — напрослину (я поведал об этом недавно в столичном журнале), в творчестве — быть первооткрывателем. Первооткрывателем быть не то чтобы трудно, но... очень трудно. Но мне об этом говорить нелегко.

Отвлечемся от беседы.

Да, ему было трудно всегда. В джазе тридцатых (да и раньше) наметились в основном два течения: песенно-игровое, энциклопедическое и инструментальное. Первое поругивали и принимали, второе отвергали как «заокеанское алиансы». Леонид Утесов победил, пробив путь «и себе» песней и умением соединить игру в джаз с театральными «штучками». То, что пытался делать Варламов (и еще Цфасман), упиралось в стену: не нужна нам такая буржуазная музыка. Вот песня — это другое. Вот вы, джазисты, и обрамляйте песню. Курс магистральный — только массовая песня, все остальное в

легком жанре лишнее. Народ нас не поймет... А народ понял. И принял. И джазу открыли двери. Сначала чуть-чуть, потом пошире.

До войны, в 1934 году, Александр Варламов организовал в Зеленом парке столичного ЦДНА небольшой оркестр безо всяких там триумфов и эксцентричных выступлений которого поддерживали его учителя по музыкальному техникуму (Варламов успешно окончил его) — Гнесин, Глиэр, Роголь-Левицкий, строгий критик и музыковед Поляновский... Потом была совсем другая учеба. Прослушивание заокеанских и европейских пластинок, копирование их и преодоление, освоение импровизации... Саксофонисты, например, учились «субтоновым звукам», трубочки переходили с педальных на помповые трубы, барабанщики отработывали виртуозные соло, «долевые акценты» «сбивки» и т. д. А все вместе учились свинговать.

Затем творчество Варламова было связано с джаз оркестром Всесоюзного радиокомитета и Госджазом СССР. Во время войны он создал уникальный ансамбль «Мелоди-оркестра», в котором был саксофон (на нем играла и импровизировала Ксения Загаринская), два роля и никаких африканских барабанов скрипки (блестящие с консерваторским образованием, музыканты)... Джаз Варламова пошел по-своему, как бы вопреки, его инструменталистика поражала палитра и гармонические приемы были необычными... И вдруг — беда, по-ахматовски говоря, «нак поездка с откоса». Тринадцать лет (с 1943 по 1956) неволя в сталинских лагерях... Донос, дело... Потом он так и не смог создать по мерке души достойный коллентив, ушел в эпизодическое дирижирование, в композицию... А это: киномузыка, музыка для мультфильмов (свыше семидесяти), знаменитые варламовские пьесы, которые играли и играют все наши большие и малые составы.

Продолжим разговор с Александром Владимировичем.

— Ваши знаменитые предки — прадед — композитор Варламов и двоюродный дед — актер Варламов как-то вас вдохновляли все эти годы?

— Что ж, семейный дух, этакие творческие «парки» —

вещь неплохая. Отец мой, Владимир Александрович, рассказывал мне о своей дружбе с Владимиром Ильичем Лениным. Они вместе учились в симбирской гимназии... Сейчас в краеведческом музее Ульяновска есть наш, так сказать, Варламовский уголок.

— Из множества ваших композиций есть ли у вас наиболее любимые?..

— Раньше я ударял по свингу, позже — на лирику. Лирический джаз — это редкость в современных ритмах.

— В передаче прозвучат ваши лирические темы?

— Надеюсь. Это «Все приходит» (в записи того самого великолепного оркестра Людвиковского, которому нашлось работы на радио и телевидении в 70-е годы, в те самые застойные времена). Это «Осенний лес»... Хотелось, чтобы прозвучала в такой моей композиция — «Улетают птицы», в записи которой участвовали двадцать пять смычковых инструментов, две флейты и камерный хор Минвина...

— Последний вопрос. Ваше как одного из родоначальников советского джаза мнение о сегодняшнем состоянии жанра?

— Состояние странное. Джаз не ругают, но подкупают с разных сторон — раз поп-музыка, «психоделиция», коммерция и т. д. Это вы знаете. Что мне хотелось бы. Настоящего биг-бэнда в эллингтоновском духе и ритме, потому что прежде всего в коллективном музицировании истинно проявляется джазовая душа — чудо, которое никому еще не удалось разгадать.

В. ГУСАРОВ